

перейти. Эту русскую пословицу дополняет мудрость древнего азербайджанского поэта, вложенная в уста деревенского кузнеца Мамедали: различье в том, КАК прожить жизнь.

Их четверо в пьесе — молодые, определяющих свой путь в жизни. Для моряка Арифа (А. Ливанов), которого воспитал дед, портовый грузчик Гусейн, главный смысл жизни — отдача всего себя делу и людям. Так же самозабвенен он и в любви к Нуриде...

Нурида же (Л. - Лымарь), только что закончившая меди-

дыхания, одной страстной мечтой служить людям, сделать прекрасней все, что вокруг, то есть жизнь общую...

И так вышло, что в серьезнейший, важнейший момент определения молодыми себя в этом мире рядом с ними оказался 150-летний деревенский кузнец Мамедали, который приехал в Баку на медицинское обследование. Через него, в общении с ним и проявляют себя все героиспектакля. На старого кузнеца делают ставку карьеристы Нуриды и Кямилы, пытаюсь как можно выгоднее для себя ис-

дед», в блестящем исполнении Михаила Бушнова — образ, исполненный большой духовной силы, мудрости и цельности, истинно народный характер. Органично и естественно входит в сегодняшнюю действительность большого города древнейший Мамедали. Он мудро вслушивается в звучание нашего дня и принимает решения справедливые и точные.

150 лет Мамедали, а его правнуку Арифу—26, но они прекрасно понимают друг друга—два труженика, держащие, жадные до работы.

Спектакль отмечен рядом и других ярких актерских работ. Как солнечный зайчик, преодолевая искусственный свет театра, живет на сцене Цикада — Е. Серова. Этой удивительной Цикаде до всего есть дело. Ее сияние глаза широко распянуты, в них неизбывное любопытство к жизни, к людям. Девушка-геолог иногда кажется подростком, но в этом юном человеке уже четко сложилось ощущение личной причастности и ответственности за все, что происходит вокруг. Отсюда рядом с огромной душевной щедростью — нетерпимость к лжи и прииспособленчеству.

Достоверный образ Гусейна создает С. Хлыткиев. Сочными мазками, точными деталями, с подчеркнутой нежностью к своему герою рассказывает актер судьбу и характер старого портового грузчика, прожившего честно и славно вместе со страной каждый миг нашей общей судьбы. Гусейн С. Хлыткиева — это как бы связующее звено между прошлым, настоящим и будущим. Жизнь коротка. Мы так коротко живем, и нужно успеть не только взять у жизни, но и прежде всего — отдать!..

Добрый, жизнеутверждающий, умный спектакль. В нем привлекают ясность авторской позиции, ее гражданственность, строгая, точная режиссура. В плодотворном содружестве с драматургом из братской республики коллектив Ростовского драматического театра имени М. Горького вышел к зрителю в юбилейном сезоне с талантливой и зрелой работой, посвященной нашим современникам.

Галина САВЧЕНКО
РОСТОВ-НА-ДОНУ

НАВСТРЕЧУ ВЕТРАМ

Мамедали — М. БУШНОВ, Ариф — А. ЛИВАНОВ.

цинский институт и получившая направление на нефтяной промысел, предает и свою любовь, и идеалы юности. Вместе с Кямилем (Э. Демченко), инженером-строителем, она будет искать в жизни легких путей, все новые и новые способы для утверждения собственного благополучия.

Но есть еще девушка-геолог Эсмира (Е. Серова), которую все здесь зовут Цикадой, видимо, за юную звонкость и чистоту. Вот она-то и Ариф — люди одной крови, одного

пользовать чудо его долгожительства. Для внука Гусейна (С. Хлыткиев) и его жены Балджи (Е. Кузнецова) дед Мамедали — не просто дорогой и почетный гость. Для них это еще как бы проверка, экзамен: так ли, правильно ли прожили они свою жизнь. Для молодого моряка Арифа и геолога Эсмиры «большой дед», как они зовут Мамедали, — это непреложная связь времен, олицетворение преемственности поколений.

А сам Мамедали, «большой

Труднейшей, нужной людям! Им риск и рывок вперед — как глоток чистого воздуха. От «большого деда», как Антей от земли, берет силу Ариф. Но и дед, столкнувшись с молодостью нынешнего дня, ее азартом и поисками истины, словно обретает вновь свою давнюю молодость и, угадывая, узнавая ее в правнуке, обнимая его, говорит: «Ты из нашего рода. Кафаров ты!»

Решительный, бескомпромиссный бой даст Ариф «другу детства» Кямилю, когда вступится за своего «большого деда», который, став для карьеристов средством для достижения их неблаговидных целей, едва не умер...

«Слушай, Кямиль, мне понравился мой прапрадед. Он, правда, не видел Грибоедова и пил не одну только родниковую воду. У него вековые мозоли на ладонях, свет на душе, и он знает стихи не сравненного Мирзы Шафи... Оставьте его в покое! Он будет до конца делать жизнь, а не выжимать проценты с уже прожитых годов. Он рабочий человек!»

И Кямиль вынужден будет отступить. Интересно решает образ инженера Кямиля Э. Демченко. Обязательный, веселый, красивый парень, знающий свое дело инженер (в 26 лет возглавляет строительно-монтажный трест), Кя-

ЛУНА щедро озаряет древний Каспий, уголок старой крепостной части Баку с его саманными улицами и переулками, глинобитный дворик с виноградной беседкой на крыше. В лунном свете проступают контуры минарета и портал древнего караван-сарая... А рядом — дыхание огней и звуков огромного современного красивого города. Он наступает, надвигается на окраины, но он же и бережно заботлив к тому ценному, что оставило нам прошлое...

Уже в декорационном решении (художник Г. Белов) пьесы азербайджанского драматурга Имрана Касумова «Мы так недолго живем», поставленной сегодня на сцене Ростовского драматического театра имени М. Горького, звучат аккорды важной темы — столкновения старого и нового. Однако конфликт пьесы и спектакля — не в наступлении стройотряда на старую, глинобитную окраину Баку. Это — внешне. Хотя есть здесь и символ глубинного, главного: столкновения нового и старого, отжившего и сегодняшнего в душах людских, борьбы за право быть хозяином жизни. По-разному понимают это право герои спектакля. И его постановщик Я. Цициновский, пристально всматриваясь в таверну драматургом жизненные коллизии, в полной мере использует возможность поднять острые, непреходящие нравственные вопросы, вовлечь зрителя в актуальный разговор на важную морально-этическую тему.

Жизнь прожить — не поле